

**М.Д.Хетчиков,
доктор военных наук, профессор**

Незаслуженно забытая героическая армия

В истории боевых действий на территории Калининской (Тверской) области немало белых пятен, одним из которых является боевой путь 22-й армии. Так, например, исследуя Калининскую оборонительную операцию, главное внимание акцентируют на боевых действиях 29-й, 30-й и 31-й армий. Создаётся впечатление, что 22-я армия участия в этой операции не принимала. На самом деле это не так. За октябрьские бои под Калинином 145 солдат и офицеров этой армии были награждены орденами. Это в 2,6 раза больше наград солдат и офицеров 31-й армии, и в 1,4 раза больше наград личного состава 29-й армии. Закономерен вопрос – за что были получены ордена?

Чтобы объективно ответить на этот вопрос необходимо учесть, что 22-я армия одна из первых встала на защиту калининской (тверской) земли в июле 1941 года, а в июле 1944 года принимала участие в Режицко-Двинской наступательной операции войск 2-го Прибалтийского фронта, завершившейся полным освобождением Калининской области от фашистских захватчиков. Летом 1941 года армия провела несколько эффективных оборонительных операций на западных границах нашей области. В ходе наступательных операций 1944 года 22-я армия освободило более десяти западных районов Калининской области. Указанные факты обязывают нас знать и помнить героические дела солдат и офицеров этой армии.

Осознавая неизбежность войны, политическое руководство страны приняло решение сосредоточить в районе Себеж – Идрица – Великие Луки – Торопец (входили в состав Калининской области) 22-ю армию Уральского военного округа. Командовал армией генерал-майор Ф.А.Ершаков – человек храбрый и добросовестный. В проведении принятых решений был требователен и настойчив, характер имел спокойный, ровный. Его удачно дополнял начальник штаба армии – генерал-майор Г.Ф.Захаров, оперативно

достаточно подготовленный и очень волевой, но, по мнению генерала Ерёмченко А.И., не в меру горячий.

В состав армии входило два стрелковых корпуса, имевшие 6 стрелковых дивизий неполного состава.

51-й стрелковый корпус армии имел в своём составе 98-ю, 112-ю, 174-ю стрелковые дивизии. Дивизии корпуса занимали и оборудовали в инженерном отношении: 112-я – участок Краслава, Лупанды, станция Бонесово; 98-я – участок Дрисса, Николаево; 174-я стрелковая дивизия – полоцкий укрепленный район. Части Полоцкого укрепленного района продолжали работы по совершенствованию оборонительных рубежей. Гарнизон укрепленного района был подчинён командиру 174-й стрелковой дивизии комбригу А.И.Зыгину. Необходимость усиления 174-й стрелковой дивизии подразделениями укрепрайона была обусловлена тем, что к 30 июля в исходный район прибыло меньше половины строевых и артиллерийских частей.

62-й стрелковый корпус имел в своём составе 126-ю, 186-ю и 153-ю стрелковые дивизии. В корпус временно включалась 170-я стрелковая дивизия, которая подходила из резерва. 186-я сд занимала Себежский укрепрайон, но по мере прибытия 170-й дивизии это соединение перебрасывалось в район р. Западная Двина с задачей занять оборону на участке Бешенковичей. Раньше этот участок, *в местах возможной переправы через р. Западная Двина*, занимали несколько батальонов 153-й стрелковой дивизии.

153-я сд силами войск и местного населения подготавливала круговую оборону города Витебска по линии Мишкуры, Тетерки, отметка 178, исключительно станция Княжица, Бороники.

Ряд соединений армии были хорошо укомплектованы, но некоторые соединения были малочисленными. Так, например, в 126-й стрелковой дивизии насчитывалось всего 2355 человек личного состава. В армии было

немногим более сотни танков (из них Т-34 всего 15) и 698 орудий (в том числе 226 пушек калибра 45 мм) [ЦАМО, ф.20-8, оп.6740, д.1, л.33].

К 1 июля 1941 года 22-я армия занимала оборону на фронте от Себежского укрепрайона до Витебска включительно. Командный пункт находился в непосредственной близости от Невеля. Линия фронта проходила дугой, выгибавшейся в сторону противника. ***Рубеж был выгоден для обороны, но полоса для армии была слишком широка (200 км). На дивизию приходилось более 30 км.*** На этом рубеже армия приняла боевое крещение и выдержала его с честью.

Со 2 по 7 июля имели место отдельные бои в предполье себежского и полоцкого укрепрайонов, а **7 июля** немецкие войска вошли в непосредственное соприкосновение с силами 22-й армии ***по всей её полосе.*** Против семи дивизий неполного состава 22-й армии наступало 16 полнокровных немецких дивизий. В их числе соединения ***двух армейских корпусов 16-й армии*** группы армий «Север» и соединения ***3-й танковой группы Гота***, насчитывавшие восемь пехотных, три танковых и три моторизованных дивизий (группа армий «Центр»). Кроме того, к р.Западная Двина в районе Дисны подходили две дивизии 9-й полевой армии группы армий «Центр».

Замысел действий противника заключался в том, чтобы ***уничтожить армию*** и выйти на фланг и тыл всего Западного фронта. При постановке задачи войскам обращалось внимание на то, чтобы *«противник (наши войска М.Д.Х) был не только отброшен, но и уничтожен. Нашей целью является не Москва, а уничтожение вражеских сил. Уничтожение войск противника должно быть достигнуто путем двустороннего охвата и окружения или же путем прорыва и завершающего удара в тыл и фланг прорванного фронта противника* [ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 231, л. 41-63].

Для реализации замысла на великолукском направлении наносились три концентрические удара: на правом фланге – через Себеж на Идрицу силами 10-го армейского корпуса, в центре – через Дисну и Ворковичи на

Невель силами 57-го моторизованного корпуса, на левом фланге – через Городок на Великие Луки дивизиями 39-го моторизованного корпуса. *В центре удар носил вспомогательный характер.* Это был излюбленный оперативный приём немецких войск. Как правило, наносившая фронтальный удар сковывающая группа, начинала действовать на сутки – двое раньше, чтобы заставить противоборствующую сторону притянуть к центру резервы и ослабить фланги. В данном случае немцы начали *действия в центре* на сутки раньше.

7 июля противник начал операцию по окружению и уничтожению войск 22-й армии *нанося удар в центре* – через Дисну и Воронковичи на Невель силами 57-го моторизованного корпуса. *С отражения этого удара началась первая оборонительная операция войск 22-й армии.*

С утра 8 июля немецкие войска перешли в наступление *на правом фланге* 22-й армии, нанося удар в стык обороны 22-й и 27-й армий. Первый удар дивизии СС «Мёртвая голова» приняли части 170-й стрелковой дивизии и пулемётно-артиллерийские дивизионы, занимавшие оборону на предполье Себежского укрепленного района (УР). Под ударами сил 10-го армейского корпуса противника соединения соседней 27-й армии отошли. Правый фланг 22-й армии оказался открытым, что способствовало действиям противника по её окружению. *В полосе ещё не развернувшейся окончательно 22-й армии сложилась крайне напряжённая обстановка.*

Несмотря на реальную угрозу окружения соединения 51-го стрелкового корпуса генерал-майора А.М.Маркова в течение двух суток вели ожесточённые бои. Неимоверными усилиями противник прорвался через Себежский укрепленный район и продвинулся на 30 км.

Во второй половине дня 9 июля после полуторачасовой артиллерийской подготовки *противник* перешёл в наступление силами 111-й, 121-й пехотных и одной штурмовой дивизий *на левом фланге* 22-й армии. Наши части понесли большие потери, но героически удерживали свой район. 98-я стрелковая дивизия, оборонявшаяся на витебском направлении,

вынуждена была отступить северо-западнее Городка. Направление Городок – Невель оказалось открытым. В резерве командующего армией был один противотанковый полк, сосредоточенный севернее Невеля. Этому полку, усиленному четырьмя танками и ротой пехоты была поставлена задача – задержать продвижение танков противника до подхода 214-й стрелковой дивизии, выгружавшейся в районе Великих Лук. Несмотря на многократное превосходство противника, поставленная задача была выполнена. *Почти сутки* полк держал оборону до подхода частей 214-й стрелковой дивизии. В этих боях участвовал сын легендарного начдива Василия Ивановича Чапаева.

К исходу 9 июля на левом фланге 22-й армии создалась опасная ситуация. Прорвав оборону, на стыке 22-й и 20-й армий, противник захватил Витебск. Теперь он легко мог не только замкнуть кольцо окружения 22-й армии, но и выйти в тыл главным силам Западного фронта. Для устранения угрозы нужны были резервы, но их не было.

В сложившейся ситуации командующий Западным фронтом принимает решение – ввести в бой на этом направлении ещё не закончившую сосредоточения и не развернувшуюся 19-ю армию. Командующий 19-й армией И.С.Конеv организовал **10-11 июля** контрудар, введя в бой 220-ю мотострелковую дивизию с приданным полком 229-й стрелковой дивизии 20-й армии. Но так как противник превосходил брошенные ему навстречу силы, контрудара не получилось.

К исходу 10 июля (дата официального начала Смоленского сражения) 22-я армия вела *исключительно ожесточённые бои с превосходящими силами противника, которые охватывали с флангов Себежский и Полоцкий укрепрайоны.*

170-я стрелковая дивизия **51-го стрелкового корпуса** остановила продвижение противника на рубеже Кременцы, станция Кузнецовка, восточный берег озера Себежское, Селявы, Скоробово, Долгоново, Тепляки.

Части 98-й стрелковой дивизии под ударами превосходящих сил 14-й моторизованной дивизии отошли на северный берег р. Дрисса.

126-я стрелковая дивизия продолжала удерживать свои позиции.

Аналогичная обстановка складывалась *на участке 62-го стрелкового корпуса.*

174-я стрелковая дивизия успешно отражала атаки 18-й пехотной дивизии противника на занимаемом рубеже.

186-я стрелковая дивизия на участке Улла, Бешенковичи была отброшена ударом превосходящих сил противника с рубежа р. Западная Двина. Немецкие дивизии форсировали реку и стремились развить успех.

В течение последующих *трех дней* (11, 12, 13) стрелковые корпуса 22-й армии, продолжали вести *исключительно напряжённые сражения*, но под давлением превосходящих сил противника *отошли в восточном направлении.*

С 13 по 15 июля войска 22-й армии по-прежнему вели упорные бои. Во второй половине дня **16 июля** пехотная дивизия противника ворвалась в Невель.

К исходу **19 июля** 22-я армия упорно оборонялась *на своём правом фланге* в районе ст. Забелье, оз. Должское. 126-я стрелковая дивизия успешно отражала натиск пехоты противника, поддерживаемой танками, на рубеже ст. Забелье. 170-я стрелковая дивизия вела бои двумя группами. Одна, оборонявшаяся в дефиле между озёрами Ущо и Должское, была потеснена и оставила этот выгодный рубеж, так как ей угрожал обход с фланга. Другая – ведя арьергардные бои, отходила на Великие Луки. 112-я и 98-я стрелковые дивизии *с боями выходили из окружения*, пробиваясь в северо-восточном направлении на Великие Луки. 174-я и 186-я стрелковые дивизии, *окруженные в районе Новохолмск*, продолжали тяжёлые бои, стремясь прорваться на Великие Луки.

В первой оборонительной операции на западных границах Калининской области соединения 22-й армии совершили великий подвиг, который не может быть забыт обществом. Оценивая действия наших воинов, фашистские генералы писали. *«Русские контратакуют и обороняются*

упорно и храбро и часто гибнут на том месте, куда они были поставлены приказом своего командира. Если уничтожают всю первую волну, продолжают двигаться вторые и третьи волны русских».

Отвага и смелость солдат в единоборстве с танками противника была изумительной. Связки гранат, противотанковые гранаты, бутылки с горючей смесью и передвижные противотанковые мины были в то время главнейшим противотанковым оружием пехоты. Велики были потери наших войск, но и у противника они были не малые.

Огромные потери германской армии подтверждались многими документами. Вот рапорт командира 3-го батальона 53-го мотопехотного полка, в котором он сообщает: *«Батальон за последние дни потерял: офицеров – 5, унтер-офицеров – 15, рядовых – 106. Всего 126 человек. Боеспособность батальона ухудшается. Необходимо пополнение в рядовом и офицерском составе».* Несколькими днями позже этот командир послал ещё более тревожное донесение: *«За последние четыре дня положение стало очень напряжённым. Необходимо пополнение. Сообщаю о потерях за эти дни: убитых офицеров – 3, раненых – 1, убитых унтер-офицеров – 3, тяжело раненых – 2, один пропал без вести. Рядовой состав: убитых – 33, раненых – 56, тяжело раненых – 19, больных – 18, пропавших без вести – 11. Вследствие больших потерь за последние дни батальон не в состоянии регулярно действовать. Боеспособность трагическая. С личным руководством со стороны офицерского состава дело обстоит очень опасно. Эта напряжённая обстановка привела к тому, что батальон можно заставить идти в наступление **только принудительно, силой оружия».*** [Цитируется по книге Ерёменко. В начале войны]. Приведённые цитаты свидетельствуют о том, что стойкость и мужество советских солдат и офицеров существенно поколебали моральный дух завоевателей.

17 июля 1941 года части 19-й танковой дивизии и приданные ей пехотные подразделения начали наступление на *Великие Луки*. Начался

второй этап противоборства войск 22-й армии против фашистских захватчиков на территории Калининской области.

Первый удар фашистских захватчиков приняли на себя воины 96-го танкового полка (командир подполковник К.Д. Шукшин) и ополченцы. После упорных боев **19 июля** немецкие войска вошли в город, однако **21 июля** ночным контрударом Великие Луки были освобождены от гитлеровских оккупантов. К 2 часам ночи 21 июля полки дивизии подошли к восточной окраине Великих Лук. Выбросив серию красных ракет и открыв огонь из всех видов оружия, воины стремительно ворвались в город. Ночная атака для гитлеровцев оказалась полной неожиданностью. Гитлеровские офицеры оказались неспособными организовать оборону города, потеряв управление подразделениями. Видя бессмысленность удерживать город, они стремились вывести из него свои части, чтобы избежать их полного истребления. К **5 часам утра 21 июля** город был освобождён. В результате контрудара было уничтожено более 250 солдат и офицеров противника, взято в плен 88 человек, захвачено 9 танков, 24 орудия, 43 миномета, 83 пулемета, 386 винтовок, 49 автомашин, 73 мотоцикла и другие военные трофеи.

Контрудар под Великими Луками свидетельствовал о том, что вышедшие из окружения войска 22-й армии не потеряли боеспособность. Оценивая результаты боевых действий за период с 7 по 21 июля 1941 года, начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Гальдер писал: *«после того, как нашим войскам не удалось окружить противника в районе Невеля и пришлось оставить Великие Луки, шансы на крупный успех операции, которая привела бы к подавляющему превосходству на нашей стороне, значительно уменьшились»*.

Непосредственный участник боевых действий в границах Калининской области генерал Гот в книге «Танковые сражения» так охарактеризовал обстановку в штабе фашистского командования в день освобождения Великих Лук: «Настроение главнокомандующего сухопутными войсками **21**

июля было подавленным. Так же и начальнику генерального штаба перспективы на достижение сколько-нибудь значительного успеха в этой битве не казались блестящими. *Из кольца окружения под Невелем, на создание которого бросили так много сил и средств, ускользнуло значительное количество русских войск.* Великие Луки, оперативное значение которых ОКХ (главное командование сухопутных войск) понимало лучше, чем группа армии «Центр», пришлось оставить». Далее он делает вывод: «Воля русского народа еще не сломлена».

Приведённые цитаты немецких генералов свидетельствуют о том, что успешно начатую операцию под Невелем немецкие войска *не смогли довести до логического завершения.* Более того, они вынуждены были *более месяца вести безуспешные боевые действия* против обескровленной 22-й армии под Великими Луками. Героическая оборона города с 21 июля по 25 августа, активные действия советских войск на других участках обороны, а также созданных в тылу врага партизанских отрядов в районе Великих Лук заставили гитлеровское командование держать здесь в этот период 7 пехотных дивизий и один моторизованный корпус.

Несмотря на то, что севернее и южнее Великих Лук немецкие войска смогли продвинуться в глубь страны (северная группа за Старую Руссу, а южная за Смоленск) *великолукский выступ надёжно удерживался войсками 22-й армии.*

В конце августа, проведя перегруппировку и подтянув резервы, немецко-фашистское командование *возобновило наступление на великолукском направлении.* Начался **третий этап** противоборства войск 22-й армии с фашистскими захватчиками на территории Калининской области.

22 августа противник нанес сильный танковый удар по войскам армии, оборонявшей выступ. В районе Великих Лук гитлеровцы создали две ударные группы (7 пехотных и 2 танковых дивизии), которые, при поддержке основных сил 2-го воздушного флота, прорвали оборону 22-й армии.

24 августа 1941 года в 15 часов 45 минут *по приказу начальника Великолуцкого гарнизона генерал-майора Силкина* начался отход наших частей с занимаемых рубежей. Так закончилась оборона города летом 1941 года. За бои под Великими Луками командование представило к правительственным наградам **205** солдат и офицеров.

В напряжённых и кровопролитных оборонительных боях в районе Великих Лук советские войска измотали и обескровили группировку врага, наносившую удар севернее Смоленска, и задержали ее наступление на рубеже реки Ловать с конца июля до конца августа. Только **25 августа** противник смог прорвать оборону и захватить город Великие Луки.

1 сентября противник силами до двух дивизий прорвался из района г. Холм вдоль шоссе Каменка – Аполец. Удар был нанесён по частям 27-й армии, на стыке обороны 256-й и 23-й стрелковых дивизий. В результате прорыва немецкие части вышли в тыл 256-й стрелковой дивизии 27-й армии Северо-Западного фронта. *Создалась угроза окружения правофланговых соединений 22-й армии.* В сложившейся ситуации соединения и части 22-й армии отступили на андреапольский рубеж обороны (левый берег Западной Двины в её верховьях).

Так завершились, продолжавшиеся почти два месяца, Себежская и Великолуцкая оборонительные операции войск 22-й армии на западных границах Калининской области. Было выиграно два драгоценных месяца для организации обороны Москвы. На великолукском направлении немецкие войска не смогли выполнить поставленных перед ними задач. 22-я армия не только уцелела, но **отошла организованно** тремя группами ***на новый оборонительный рубеж.***

1 сентября 22-ю армию возглавил генерал-майор Юшкевич В.А. Под его руководством армия (в течение месяца) вела активную оборону на андреапольском рубеже. В этот период совместно с 29-й армией войсками 22-й армии была проведена Ивашковская контрнаступательная операция. Противоборство за Ивашковский плацдарм, продолжавшееся несколько

суток, характеризовалось решительностью целей и ожесточённостью действий.

21 сентября войсками 22-й армии была проведена ещё одна контрнаступательная операция, в ходе которой было освобождено более 20 населенных пунктов Пеновского района. В конце сентября, в связи с прорывом немецких войск на смоленском направлении, войска 22-й армии отошли на новый оборонительный рубеж по приказу командующего Западным фронтом.

В результате октябрьских оборонительных боев войск 22-й армии в рамках Калининской оборонительной операции на старицко-торжокском направлении была сорвана попытка 9-й полевой армии немцев прорваться на Торжок. 31 октября обескровленные немецкие соединения прекратили наступление.

Таким был боевой путь войск героической 22-й армии в оборонительных сражениях на калининской земле. Детали этих сражений послевоенные поколения обязаны восстановить и увековечить.